

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра германистики и лингводидактики

На правах рукописи

Исаева Лейла Фархадовна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЙНОГО КОМПОНЕНТА
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА *VERNOST* В НЕМЕЦКИХ И
РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ XX ВЕКА: ГЕНДЕРНЫЙ
АСПЕКТ**

45.06.01 Языкознание и литературоведение

Направленность (профиль) образовательной программы

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

Доктор филологических наук,
профессор
Попова Лариса Георгиевна

Москва 2025

1. Рецензент:

Бирюкова Евгения Викторовна

доктор филологических наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

2. Рецензент:

Собянина Валентина Александровна

доктор филологических наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

3. Рецензент:

Мухортова Ирина Игоревна

кандидат филологических наук, преподаватель в ФГКОУ «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации»

4. Рецензент:

Чернышова Лариса Анатольевна

доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистики Российского университета транспорта

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению вербальной репрезентации лингвокультурного концепта *ВЕРНОСТЬ* в немецком и русском языках. В современном языкознании отмечается активное использование когнитивного подхода к исследованию единиц разных уровней. Особенно актуальным в наши дни выступает исследование вербализации разных концептов на материале одного или нескольких языков. В языкознании нет единой точки зрения на интерпретацию определения концепта.

В нашей работе за основу мы берем определение концепта, данное В.И. Карасиком, который предлагает понимать под концептом «первичные культурные образования, выраженные объективным содержанием слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека» [Карасик, 2002]. Что касается структуры концепта, то в исследовании мы также опираемся на понимание структуры концепта, выдвигаемое В.И. Карасиком, который понимает под ним квант переживаемого опыта и моделируется как трехмерное образование, в составе которого можно выделить понятийные, образные и ценностные характеристики [Карасик, 2002]. Кроме этого за основу мы берем понимание структуры концепта в виде поля, имеющего ядро, центр и периферию, предложенную З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [Попова, Стернин, 2002].

В данном исследовании в сопоставительном аспекте изучается лексико-семантическая экспликация понятийного компонента лингвокультурного концепта *ВЕРНОСТЬ* на материале немецкого и русского языков с учетом гендерного фактора. Концепт *ВЕРНОСТЬ* относится к разряду этических концептов. В современном языкознании присутствуют работы, посвященные изучению концепта *ВЕРНОСТЬ* как на материале одного языка, так и при сопоставлении нескольких языков. В своей работе С.В. Савватеева изучает концепт *ВЕРНОСТЬ* на материале современных английских

публицистических текстов. Предпринятое исследование раскрывает сам процесс того, как этнокультурное значение влияет на формирование семантики лексических и фразеологических единиц, репрезентирующих концепт *ВЕРНОСТЬ* в английском языке [Савватеева, 2022].

Н.В. Саварцева в своей работе анализирует вербализацию данного концепта в английском языке в противопоставлении концепту *ПРЕДАТЕЛЬСТВО*. Рассуждая о сущности внутреннего мира человека, со ссылкой на работы М.В.Пименовой [Пименова, 2004, с. 7], автор отмечает присутствие во внутреннем мире человека морально-нравственных установок [Саварцева, 2007]. Принцип комплексного интегративного подхода, который используется в работе, позволяет устанавливать признаки исследуемых концептов, определяя их структуру. В работе Н.В.Саварцевой отмечается, что концепты *ВЕРНОСТЬ* и *ПРЕДАТЕЛЬСТВО* являются базовыми концептами англоязычной культуры [там же].

В исследовании Л.Р. Лаврентьевой описывается концепт *ВЕРНОСТЬ* в его развитии в англосаксонской культуре, анализ которой проводится на материале англосаксонской поэзии VII-XI веков в рамках предложенного ей лингвоэтнического подхода. Языковед считает, что *ВЕРНОСТЬ* образует целую концептосферу. В диссертации рассматривается процесс ее формирования, развития в англосаксонской культуре и актуализации в древнеанглийском языке [Лаврентьева, 2006].

А.А.Гетман изучает лингвокультурный концепт *ВЕРНОСТЬ* в кинотексте исторического плана на материале английского языка. В ходе исследования было выявлено несколько типов исторической представленности верности [Гетман, Электронный ресурс].

З.Н.Якушкина в своей работе, посвященной исследованию понятийного и ценностного компонентов концепта *ВЕРНОСТЬ* в русской и туркменской лингвокультурах, подчеркивает специфику отображения его ценностной части на материале устного народного творчества, пословиц и поговорок в сопоставляемых неродственных языках [Якушкина, Электронный ресурс].

Подводя итоги, следует сказать о том, что лингвокультурный концепт *ВЕРНОСТЬ* не подвергался детальному сопоставительному анализу при рассмотрении вербализации его понятийного компонента в двух родственных языках: немецком и русском на материале художественных текстов с учетом гендерного фактора.

Гендер (gender) – совокупность речевых, поведенческих, личностных особенностей, отличающих мужчин и женщин в духовном плане, подвергающихся влиянию культуры [Брандт, 1998, с. 169]. Это и система отношений и взаимодействий, образующих фундаментальную составляющую социальных связей, устойчивая и одновременно изменчивая и являющаяся основой стратификации общества по признаку пола и иерархизации его представителей [Пушкарева, 1999, с. 10]. Современная гендерная лингвистика чаще рассматривает проблемы женской концептосферы [Горошко, 2005; Кирилина, Электронный ресурс], несмотря на то, что современная психология, например, больше занимается изучением мужской концептосферы. Гендерный фактор учитывается при рассмотрении вербализации концептов *МУЖЕСТВЕННОСТЬ*, *ЖЕНСТВЕННОСТЬ*, *МАСКУЛИННОСТЬ*, *МАТЕРИНСТВО*, *ОТЦОВСТВО* на материале русского языка [Каракозова, Электронный ресурс; Юкина, 2000; Сапогова, 2004].

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

- в современных лингвистических исследованиях наблюдается повышенный интерес к изучению этических концептов, включая концепт *ВЕРНОСТЬ*, как в рамках одного языка, так и в сравнительно-сопоставительном аспекте;
- в настоящее время отсутствуют всесторонние исследования, направленные на анализ понятийной составляющей лингвокультурного концепта *ВЕРНОСТЬ* в текстах немецкой и русской художественной литературы с учетом гендерного аспекта.

Объектом исследования выступают лексемы немецкого и русского языков, репрезентирующие понятийный компонент концепта *ВЕРНОСТЬ*.

Предметом исследования является семантическое наполнение немецких и русских лексем, представляющих изучаемый концепт в художественных текстах первой половины XX века с учетом гендерного фактора.

Цель работы заключается в выявлении и сопоставлении лексико-семантических средств репрезентации концепта *ВЕРНОСТЬ* в немецком и русском языках на материале художественных текстов первой половины XX века в гендерном аспекте. Достижение этой цели потребовало решения следующих задач:

1) выяснить основные аспекты изученности вопроса о вербализации верности в отечественной и зарубежной когнитивной лингвистике с учетом гендерного фактора;

2) определить и сопоставить на базе словарей состав лексико-семантических средств репрезентации понятийного компонента концепта *ВЕРНОСТЬ* и его концептуальные признаки в немецком и русском языках;

3) рассмотреть и сравнить на материале немецких и русских художественных текстов специфику репрезентации понятийного компонента микроконцепта *МУЖСКАЯ ВЕРНОСТЬ* с выявлением его концептуальных признаков;

4) установить в сопоставительном плане особенности экспликации понятийного компонента микроконцепта *ЖЕНСКАЯ ВЕРНОСТЬ* с учетом его концептуальных признаков в художественных текстах на сопоставляемых языках.

Поставленные задачи и специфика изучаемого материала обусловили необходимость использования следующих исследовательских **методов** и приемов: дистрибутивный анализ; компонентный анализ лексических единиц; функционально-семантический анализ; сопоставительный анализ; количественный метод.

Теоретической базой послужили отдельные теоретические положения, представленные в трудах специалистов в области:

— концептологических исследований лингвокультурологии

(С.Г.Воркачев, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов), когнитивистики (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин), общей философии (С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, С.Х.Ляпин)[Арутюнова, 2004; Аскольдов, 1997; Бабушкин, 1997; Болдырев, 2001; Вежбицкая, 1996; Воркачев, 2007; Демьянков, 2006; Карасик, 2004; Кубрякова, 2004; Ляпин, 1997; Попова, Стернин 2002; Степанов, 2004];

—лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации (В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова) [Воробьев, 2006; Маслова, 2001; Телия, 2004, Тер-Минасова, Электронный ресурс].

За основу были взяты положения для сопоставительного анализа лексических единиц русского и немецкого языков, представленные в работах Л.И. Борисовой, А.Е. Гусевой Л.С.Бархударова, Л.Бикса, Х.- П.Кроманна, Е.Л. Кузьменко; И.Г.Кошевой; А.С. Мельничука, Л.Л.Нелюбина, А.Д.Райхштейна, Э.А. Сорокиной, С.Тер-Минасовой, Л.А. Телегина, В.В. Ощепковой, Г.Т. Хухуни, А. Эрхарта [Бархударов, 1980; Борисова, 2015; Гусева, 2007; Гринев-Гриневич, Сорокина, Скопюк, 2005; Кошечая, 2013; Кузьменко, 2011; Нелюбин, Хухуни, 2008; Райхштейн, 1980; Сорокина, 2004; Телегин, 2014; Тер-Минасова, Электронный ресурс; Ощепкова, 1995; Beekes, 1995; Erhart, 2006; Kromann, 1995].

Теоретическая значимость исследования раскрывается в трех основных направлениях:

— углубленное исследование актуальной лингвистической проблематики, связанной с вербализацией концептов в родственных языках, включая изучение контекстуальных семантических модификаций языковых единиц;

— существенное расширение теоретического фундамента когнитивной лингвистики и компаративной лингвокультурологии;

– формирование новой эмпирической платформы для последующих сравнительных исследований в области лингвокультурологии.

Практическая ценность исследования определяется применимостью полученных результатов в системе высшего образования: они могут быть интегрированы в учебные курсы по компаративной типологии немецкого и русского языков, а также использованы при разработке специализированных дисциплин в области сопоставительной лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Материальную основу исследования формирует обширный массив лексикографических материалов на немецком и русском языках. Источниковая база включает разнообразные словарные издания: толковые словари, справочники синонимов и антонимов [Абрамов, 2008; Александрова, 2001; Большой современный толковый словарь русского языка, Электронный ресурс; Гаврилова, 2014; Ожегов, Электронный ресурс]. Значительный сегмент исследовательского материала составляют цифровые лексикографические платформы: немецкоязычные онлайн-словари синонимов [Online Synonym-Wörterbuch, Электронный ресурс; Openthesaurus.de, Электронный ресурс] и актуальные толковые словари русского языка [Ефремова, 2006; Толковый словарь Даля, Электронный ресурс; Ушаков, 2008]. В работе также задействованы авторитетные немецкие лексикографические издания [Duden, Электронный ресурс; Langenscheidt, Электронный ресурс; Wahrig, Электронный ресурс].

Эмпирический материал извлечен из художественных произведений XX века. Немецкоязычный корпус представлен текстами Э. М. Ремарка, Г. Фаллады, Г. Манна, Т. Манна, З. Ленца, Э. Штрिटтматтера (общий объем 13816 страниц). Русскоязычный корпус включает произведения Ю. В. Бондарева, М. А. Булгакова, Е. Замятина, А. С. Иванова, И. Ильфа и Е. Петрова, В. Каверина, Е. Пермитина, В. Г. Распутина, А. Н. Толстого, В. Я. Шишкова, М. Шолохова (общий объем 14915 страниц).

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в выступлениях, опубликованных в тезисах конференций:

- «Ценностные ориентиры в мировом коммуникативном пространстве» (г. Ереван, 2022),
- «Лига исследователей МГПУ» (г. Москва, 2022),
- «Стернинские чтения: сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (г. Воронеж, 2023),
- «Научный старт— 2023 (г. Москва, 2023).

Результаты исследования отражены в десяти публикациях межвузовских сборников научных трудов и научных журналов общим объемом **.....П.Л.**, в том числе три публикации входят в список изданий, рекомендованных ВАК РФ: *Litera* (Москва, 2022 г.), *Филология. Научные исследования* (Москва, 2023 г.), *Филологический вестник* (Белгород, 2024 г.)

Гипотезой данного исследования можно считать положение о том, что понятийная часть лингвокультурного концепта *ВЕРНОСТЬ* в немецком и русском языках в основном обладает спецификой своей лексико-семантической репрезентации, связанной с традициями и культурой народов, говорящих на этих языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лингвокультурный концепт *ВЕРНОСТЬ*, представляя собой в основном добродетель, представлен в немецком языке своей понятийной частью, вербализуемой посредством ядерной лексики *die Treue* и ее производных, а также составом синонимов и антонимов данной лексики.

2. В русском языке ядерная лексема *верность* способна отображать понятийную часть исследуемого концепта в виде своих производных и ряда синонимов и антонимов.

3. Ядерные, центральные и периферийные концептуальные признаки верности, репрезентируемые посредством лексем в словарных статьях, проявляют преимущественно свою специфику в сопоставляемых языках.

4. Макроконцепт *ВЕРНОСТЬ* включает в свой состав микроконцепты *МУЖСКАЯ ВЕРНОСТЬ*, *ЖЕНСКАЯ ВЕРНОСТЬ*, которые на материале немецких и русских художественных текстов обладают своей спецификой, что связано с культурными традициями народов, говорящих на этих языках.

Структура диссертационного исследования соответствует классическим академическим канонам и обусловлена поставленными целями и задачами. Работа включает введение, четыре главы с внутренним делением на параграфы, заключительные выводы и список литературы.

Во **введении** представлена развернутая аргументация актуальности и новизны проведенного исследования. Здесь очерчивается исследовательское пространство через определение объектно-предметной области, ставится цель исследования и формулируются конкретные задачи для ее достижения. Также во введении освещается методологический инструментарий и характеризуется эмпирическая база исследования. Отдельно аргументируется теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретическое обоснование исследования вербализации лингвокультурных концептов в современном сопоставительном языкознании» закладывает концептуальный фундамент исследования. В ней осуществляется детальный анализ базовых теоретических конструктов, включая терминологическое разграничение понятий «концепт», «лингвокультурный концепт» и «понятие». Представлена систематизация существующих исследований языковой репрезентации концепта *ВЕРНОСТЬ* в лингвистической науке. Центральное место занимает компаративный анализ вербализации понятийного компонента данного концепта в немецком и русском языках, охватывающий изучение лексико-семантической репрезентации его ядерной, центральной и периферийной зон через исследование ядерных лексем и их синонимико-антонимических отношений.

Вторая глава «Представленность понятийного компонента концепта *ВЕРНОСТЬ* в сознании мужчин в немецких и русских художественных текстах» посвящена исследованию лингвокультурного микроконцепта

МУЖСКАЯ ВЕРНОСТЬ на материале художественной прозы первой половины XX века. Глава содержит сопоставительный анализ языковой реализации центральных и периферийных признаков данного микроконцепта в немецкоязычных и русскоязычных текстах.

Третья глава «Отображение понятийного компонента концепта *ВЕРНОСТЬ* в сознании женщин (на материале немецких и русских художественных текстов)» посвящена исследованию репрезентации макроконцепта *ЖЕНСКАЯ ВЕРНОСТЬ* в художественной литературе на обоих языках. В рамках главы проводится компаративный анализ ядерных, центральных и периферийных признаков концепта *ВЕРНОСТЬ* с учетом гендерной специфики.

Заключение представляет синтез результатов проведенного исследования, содержит ключевые выводы и определение перспективных направлений дальнейших научных изысканий в данной области.

Библиографический аппарат исследования структурирован по трем разделам: теоретические источники, лексикографические материалы и электронные ресурсы, послужившие базой для формирования исследовательского корпуса.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблен С.А.Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода». Д.С.Лихачев примерно в это же время использовал понятие *концепт* для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в

индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д.С.Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. Концепт в этом плане, по Д.С.Лихачеву, выполняет заместительную функцию в языковом общении [Лихачев, 1993].

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт - оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [Кубрякова, 1993].

В.И.Карасик анализирует несколько подходов к определению концепта, развиваемых разными авторами. Среди них назовем следующие: концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [См.:Степанов, 1997, с.41-42]; концепт – личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения [Лихачев, 1997, с.281]; концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия [Соломоник, 1995, с.246]; концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе [Колесов, 2004, с.19-20].

Сам В.И.Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик, 2004, с.59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [Карасик, 2004, с.71], «фрагмент жизненного опыта человека» [Карасик, 2004, с.3], «переживаемая информация» [Карасик, 2004, с.128], «квант переживаемого знания» [Карасик, 2004, с.361].

С.Г.Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли» [Воркачев, 2004, с.43], как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2004, с.51-52]. Если ментальное образование не имеет этнокультурной специфики, оно, по мнению ученого, к концептам не относится.

Согласно определению В.В.Красных под концептом понимается «максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» [Красных, 2003, с.272]. Национальный концепт автор определяет как «самую общую, максимально абстрагированную, но конкретно репрезентируемую (языковому) сознанию, подвергшуюся когнитивной обработке идею «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью [Красных, 2003, с.268]; «своего рода свернутый глубинный «смысл» «предмета» [там же, с.269]. Таким образом, в концепции В.В.Красных концепт может быть только единицей высокой степени абстракции, имеющей национально-культурную специфику, называемую словом и включающую словесные ассоциации на имя концепта.

В данной работе за основу берется понимание концепта, предложенной В.И. Карасиком, который в структуре концепта различает понятийный, образный и ценностный компоненты [Карасик, 2004].

Концепт *ВЕРНОСТЬ* относится к разряду этических концептов. Важно отметить малое количество лингвистических работ, посвященных его исследованию. Однако имеющиеся работы позволили выяснить основания подходов к изучению этого концепта в языкознании. К числу таких подходов причисляем рассмотрение его как этического концепта, способного своей вербализацией отобразить специфику языкового сознания представителей той или иной лингвокультуры. С позиции когнитивной лингвистики рассматривается проблема исследования ментальных образований, которые

относятся к области этики. Как подчеркивает А. П. Бабушкин, лингвистический интерес к этическим концептам объясняется их этнолингвистической природой. В этих концептах отражаются «нормы бытования социума», знания о внутреннем мире самого человека [Бабушкин, 1996, с. 36]. Л. О. Чернейко считает, что за этическими концептами стоит идея соответствия поступков людей этическим нормам [Чернейко, 1997, с. 121].

Н. В. Саварцева в своей работе анализирует вербализацию данного концепта в английском языке в противопоставлении концепту *ПРЕДАТЕЛЬСТВО*. Рассуждая о сущности внутреннего мира человека, где представлены его волеизъявление, характер, эмоциональные и ментальные особенности, вкусы, пристрастия, отношение к себе и другим людям, со ссылкой на работы М. В. Пименовой [Пименова, 2004, с. 7], автор отмечает присутствие во внутреннем мире человека компонентов морально-нравственных установок [Саварцева, 2007]. Принцип комплексного интегративного подхода, который используется в работе, позволяет изучить языковые знаки-репрезентанты концепта *ВЕРНОСТЬ* и устанавливает признаки исследуемых концептов, определяя их структуру. В работе Н. В. Саварцевой отмечается, что концепты верность и предательство являются базовыми концептами англоязычной культуры [Там же].

3. Н. Якушкина в своей работе, посвященной исследованию понятийного и ценностного компонента концепта *ВЕРНОСТЬ* в русской и туркменской лингвокультурах, подчеркивает специфику отображения его ценностной части на материале устного народного творчества, пословиц и поговорок в сопоставляемых неродственных языках [Якушкина, 2016].

В исследовании Л. Р. Лаврентьевой описывается концепт *ВЕРНОСТЬ* в его развитии в англосаксонской культуре, анализ которой проводится на материале англосаксонской поэзии VII–XI веков в рамках предложенного автором лингвоэтнического подхода. Названный концепт рассматривается как константа культуры, обладающая постоянными и переменными признаками, которые можно выявить за счет анализа его ассоциативной связанности с

другими концептами, входящими в определенную концептосферу. Языковед считает, что *ВЕРНОСТЬ* выступает не просто концептом, а образует целую концептосферу. В работе рассматривается процесс формирования, развития концепта *ВЕРНОСТЬ* в англосаксонской культуре и его актуализация в древнеанглийском языке. Анализ осуществляется в контексте динамики этнокультурной доминанты [Лаврентьева, 2006].

А. А. Гетман исследует лингвокультурный концепт *ВЕРНОСТЬ* в кинотексте исторического плана. В ходе исследования выявлено несколько типов исторической представленности верности, в том числе верность клятве [Гетман, 2015].

Подводя итоги, следует сказать о том, что представляет научный интерес рассмотрение вербализации понятийного компонента данного концепта в двух родственных языках: немецком и русском – в сопоставительном аспекте на материале художественных текстов.

Гендер (от англ. gender, от лат. genus) в общем виде можно определить как «набор характерных черт, свойственных маскулинности и фемининности» [Введение в гендерные исследования, 2001, с. 6]. «Под гендером может подразумеваться как социальная роль человека, зависящая от пола, так и гендерная идентичность, то есть внутреннее самоощущение человека, которое может быть отличным от его или ее биологического пола» [Udry, 1994, p. 561]. Лексему «гендер» многие ошибочно считают синонимом лексики «пол». Различие этих двух терминов состоит в том, что «пол – это больше биологический фактор, нежели социальный, каким является гендер» [Кирилина, 2005, с. 8-9].

Лингвистические исследования рассматривают по отношению к гендерному фактору две основные проблемы языкознания:

1. Язык и отражение в нем пола. Основой данного подхода является анализ отражения половой принадлежности в языке. При этом большое внимание уделяется оценке высказываний мужчин и женщин, определению выражения этих оценок в семантике языковых единиц.

2. Коммуникативное поведение мужчин и женщин. Данный подход направлен на выявление типичных гендерных особенностей при выборе лексических единиц, приемов для эффективной коммуникации.

В ходе исследования на материале словарей был выяснен состав ядерных лексем изучаемого концепта, их синонимы и антонимы, представляющие ядро, центр и периферию концепта в немецком и русском языках, репрезентируя понятийный компонент. Было установлено, что концепт ВЕРНОСТЬ является макроконцептом, состоящим из ряда микроконцептов, в состав которых входят МУЖСКАЯ ВЕРНОСТЬ и ЖЕНСКАЯ ВЕРНОСТЬ.

Общими ядерными концептуальными признаками верности в сознании мужчин в немецких и русских художественных текстах выступают такие признаки, как:

- верность идее,
- дружбе,
- службе,
- своему долгу.

Отличительными особенностями немецких текстов является проявление следующих ядерных концептуальных признаков мужской верности:

- верность гражданина своей стране,
- ложная верность для установления доверительного отношения с другими людьми,
- верность своей работе.

«Ich hatt' einen Kameraden, Einen bessern findst du nit... Und mit allen anderen fühlte Diederich sich gehoben durch Delitzsch' treue Pflichterfüllung, durch seinen Tod auf dem Felde der Ehre» [Mann H., Der Untertan, Электронный ресурс].

Сопоставление показывает, что общих центральных концептуальных признаков мужской верности на материале немецких и русских текстов не наблюдается. В немецких текстах к числу центральных признаков мужской верности относятся:

- верность в вере, религии, преданность Богу,
- покорность судьбе,
- преданность привычкам,
- преданность сына отцу,
- привязанность к возлюбленной женщине,
- надежность как черта характера, как национальная черта, верность

политическим идеям.

«„Du kannst mir glauben, daß ich ihn verprügeln werde, wenn ich ihn noch einmal treffe. War das **Gottergebenheit**? Von seiner Abmachung mit Gott erzählte er übrigens seiner Schwester nichts» [Strittmatter E., Der Wundertäter, Электронный ресурс].

Отличительными концептуальными центральными признаками мужской верности в русских текстах являются:

- честность, искренность, правдивость высказываний,
- честность как черта характера,
- верность правилам игры, профессиональному долгу,
- исполнение трудовых обязательств, верность воинской присяге,
- добросовестность в соблюдении правил поведения руководителя

определенных работ,

- правдивое описание фактов,
- реальность и объективность,
- неизменная уверенность в убеждениях,
- точность, неизменность принятых решений,
- непоколебимость, неизменность и постоянство в своих желаниях и

стремлениях,

- терпение воина,
- физическая выдержка,
- отрицание неправильных движений тела, несоответствия

действительности,

- неприятие измены, предательства политическим убеждениям, Родине, в любви, в супружестве, в вероисповедании, в дружбе, в доверии,
- отсутствие несоответствия принятым нормам поведения,
- отсутствие ошибки в подсчетах.

*«Иван Савельев, младший сын Силантия, русоволосый, поджарый, как гончая собака, с длинными руками, за **преданность** Кафтанову был при нём коноводом, кучером, телохранителем. Он старательно и безропотно нёс все обязанности, ибо Кафтанов давно, ещё до восемнадцатого года, обещал отдать за него единственную свою дочь Анну»* [Иванов, Вечный зов, Электронный ресурс].

Общими периферийными концептуальными признаками верности в сознании мужчины в немецких и русских текстах выступают такие признаки, как:

- осуждение невыполнения обязанностей,
- неточность в движениях человека,
- верность правилам игры, профессиональному долгу, в исполнении трудовых обязательств, воинской присяге,
- отрицание неправильных движений тела, несоответствия действительности.

Отличительными особенностями немецких текстов является проявление таких признаков, как:

- отсутствие вероломности, лживости как черты характера,
- отсутствие неблагосклонности.

*«Wenn da nun auf unsere Versammlung Maschinengewehrfeuer eröffnet wird, haben wir doch das Recht, vom Bruch der Abmachungen zu reden, und einen Arbeiter – und Soldatenrat auszuräuchern, der **wortbrüchig, unzuverlässig, treulos** ist ...?»* [Fallada H., Bauern Bonzen und Bomben, Электронный ресурс].

В русских художественных текстах отличительными признаками периферии микроконцепта *МУЖСКАЯ ВЕРНОСТЬ* выступают такие признаки, как:

- честность, искренность,
- правдивость высказываний,
- честность как черта характера,
- добросовестность в соблюдении правил поведения руководителя определенных работ,

- правдивое описание фактов, реальность и объективность,
- неизменная уверенность в убеждениях,
- точность, неизменность принятых решений,
- непоколебимость, неизменность и постоянство в своих желаниях и стремлениях,

- терпение воина, физическая выдержка,
- неприятие измены, предательства политическим убеждениям, Родине, в любви, в супружестве, в вероисповедании, в дружбе, в доверии.

«В характере моём –

И озорство,

*И **выдержка** солдата перед боем...*

Я слышу –

Соловьи росу клюют» [Иванов, Вечный зов, Электронный ресурс].

Общими ядерными концептуальными признаками женской верности на материале немецких и русских текстов является такой признак, как

- верность при исполнении профессиональных, служебных обязанностей.

Отличительными ядерными концептуальными признаками женской верности в немецких текстах являются следующие признаки:

- верность как черта характера,
- материнская верность своему ребенку,
- религиозная верность.

*«Übrigens widmete sie sich mit Liebe und **Treue** der Erziehung der kleinen Erika und erzählte ihr dieselben Erinnerungen und Geschichten, denen vor fünfzehn*

Jahren die Kinder des Konsuls gelauscht hatten: von einem Onkel im besonderen, der zu Marienwerder am Schluckauf gestorben war, weil er sich das Herz abgestoßen hatte» [Mann T., Buddenbrooks, Электронный ресурс].

Ядерными признаками в русских текстах являются следующие:

- патриотическая верность идее,
- верность в дружбе.

*«Поцелуй её был чистый и детский, он означал знак благодарности за ребячью дружбу и **верность**.» [Иванов, Вечный зов, Электронный ресурс].*

В немецких и русских текстах отсутствуют общие центральные концептуальные признаки женской верности. Отличительными концептуальными признаками в немецких текстах выступают следующие признаки:

- привязанность и стремление к жизни, к представителю мужского пола, в любви,
- расположенность и открытость в любви,
- лояльность как черта характера,
- преданность жизненным обстоятельствам, матери своему ребенку,
- надежность при исполнении профессиональных обязанностей и долга.

*«Vielleicht nicht nur aus Pietät gegen ihren verstorbenen Gatten, sondern auch aus dem unbewußten Triebe, den Himmel mit ihrer starken Vitalität zu versöhnen und ihn zu veranlassen, ihr dereinst trotz ihrer zähen **Anhänglichkeit** an das Leben einen sanften Tod zu vergönnen? » [Mann T., Buddenbrooks, Электронный ресурс].*

Отличительными центральными концептуальными признаками женской верности в русских текстах являются следующие признаки:

- верность в супружестве, в дружбе, в любви и любовных чувствах, в службе, привычкам, как послушание, как заботливое отношение,
- постоянство как черта характера, в мыслях и рассуждениях,
- осознание постоянства как необходимости изменений в жизни семьи,

- точность в исполнении предписаний, как степень физической сформированности женщины, как степень изменения характера, в понимании происходящего и ситуации,

- исправность в осуществлении принятых обязательств, при исполнении служебных обязанностей,

- аккуратность во внешнем виде, при исполнении обязательств, домашних работ, в поведении,

- истинность знаний.

«Она **постоянно** была в курсе всех наших дел – Петиных и моих – и аккуратно писала за нас старикам.» [Каверин, Два капитана, Электронный ресурс].

Общими периферийными концептуальными признаками женской верности в немецких и русских текстах являются следующие:

- отсутствие супружеской неверности,
- отсутствие неверности в любви, ветрености.

Отличительными периферийными концептуальными признаками в немецких текстах выступают такие признаки, как:

- религиозная верность,
- преданность как черта характера,
- любовная благосклонность домохозяйки к своему слуге как проявление любовной симпатии.

«*Bischof gab es in unüberwindlichen Mengen, und die mit Ingwer bereiteten Braunen Kuchen Sesemi's waren ungeheuer schmackhaft. Niemals aber, dank der bebenden **Hingabe**, mit der Fräulein Weichbrodt jedesmal ihr letztes Weihnachtsfest beging, — niemals verfloß dieser Abend, ohne daß eine Überraschung, ein Malheur, irgendeine kleine Katastrophe sich ereignet hätte, die die Gäste zum Lachen brachte und die stumme Leidenschaftlichkeit der Wirtin noch erhöhte*» [Mann T., Buddenbrooks, Электронный ресурс].

Специфическими периферийными концептуальными признаками женской верности в русских текстах являются такие признаки, как:

- верность в дружбе, в службе, привычкам, как послушание, как заботливое отношение,
- постоянство как черта характера, в мыслях и рассуждениях,
- осознание постоянства как необходимости изменений в жизни семьи,
- точность в исполнении предписаний, как степень физической сформированности женщины, как степень изменения характера, в понимании происходящего и ситуации,
- исправность в осуществлении принятых обязательств, при исполнении служебных обязанностей,
- аккуратность во внешнем виде, при исполнении обязательств, домашних работ, в поведении,
- истинность знаний.

«Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветет поздняя бабья любовь. С лугового покоса переродилась Акуинья. Будто кто отметину сделал на ее лице, тавро выжжет» [Шолохов, Тихий Дон, Электронный ресурс].

Перспектива исследования видится в том, что подобным образом можно в сопоставительном аспекте исследовать репрезентацию понятийного компонента при исследовании верности животных.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных автором работах, общим объемом 3,51 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Исаева Л.Ф., Попова Л.Г. — Экспликация центральных признаков концепта "верность" в немецких и русских художественных текстах // Litera. — 2022. — № 10. — С. 87 - 94. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.38955 EDN: FYSGRE
2. Исаева Л.Ф. — Вербальная представленность центральных концептуальных признаков мужской верности в немецких и русских

художественных текстах // Филология: научные исследования. – 2023. – № 4. – С. 62 - 72. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.4.40603 EDN: VJJNTF

3. Исаева, Л. Ф. Отображение центра концепта женская верность в немецких и русских художественных текстах XX века / Л. Ф. Исаева // Филологический вестник. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 15-19. – EDN ENTGSS.

Публикации в других научных изданиях:

1. Исаева, Л. Ф. Лексико-семантическая репрезентация периферии концепта верность в немецких и русских словарях / Л. Ф. Исаева // Вопросы гуманитарных наук. – 2021. – № 3(114). – С. 16-20. – EDN IJVGMC.
2. Исаева, Л. Ф. Сопоставительная характеристика лексикографической представленности центра концепта верность в немецком и русском языках / Л. Ф. Исаева // Современные гуманитарные исследования. – 2020. – № 4(95). – С. 39-43. – EDN QHQQNP.
3. Исаева, Л. Ф. Проявление этнокультурных ценностей концепта верность в немецкой и русской этнокультурах / Л. Ф. Исаева, Л. Г. Попова // Германистика: филология и лингводидактика : Сборник научных статей / Науч. редактор О.И. Короленко, сост. и отв. ред. Е.В. Бирюкова, Д.А. Флеенко, редколлегия: Е.Г. Борисова [и др.]. Том Выпуск 1. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 74-80. – EDN CGUGLP.
4. Попова, Л. Г. Лексикографическая представленность периферии концепта верность посредством синонимов ядерных лексем die treue и верность / Л. Г. Попова, Л. Ф. Исаева // Сопоставительные исследования 2023 : Продолжающееся научное издание / Науч. редактор М.А. Стернина. Том Выпуск 20. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Ритм", 2023. – С. 75-79. – EDN OAIORT.
5. Исаева, Л. Ф. Центральные концептуальные признаки верности в немецком и русском языках (на материале словарей) / Л. Ф. Исаева //

Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития / Институт иностранных языков ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Том Выпуск № 4. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. – С. 40-43. – EDN HDODRW.

6. Исаева, Л. Ф. Проблемы изучения гендерного фактора в сопоставительном языкознании / Л. Ф. Исаева, Л. Г. Попова // Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие : материалы международного лингвистического форума, Воронеж, 24–28 ноября 2021 года. Том Часть 2. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 336-343. – EDN AVDHUZ.
7. Попова, Л. Г. Репрезентация ядерных концептуальных признаков женской верности в немецких и русских художественных текстах XX века / Л. Г. Попова, Л. Ф. Исаева // Сопоставительные исследования : сборник научных статей : посвящается 25-летию утверждения Научной школы ВГУ в области общего и русского языкознания. – Москва : ООО «РИТМ», 2024. – С. 108-112. – EDN UJAXGT.
8. Исаева, Л. Ф. Центральные признаки концепта Женская верность / Л. Ф. Исаева // Наука и общество в XXI веке : Сборник материалов VII Всероссийского (с международным участием) научно-практического форума, Москва, 16–17 ноября 2023 года. – Москва: Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, 2024. – С. 151-155. – EDN QZKXZR.
9. Исаева, Л. Ф. Лексико-семантическая репрезентация периферии концепта мужская верность в немецких и русских художественных текстах / Л. Ф. Исаева // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах : Сборник материалов VII международной научной конференции, Курган, 24 марта 2023 года. – Курган:

Курганский государственный университет, 2023. – С. 205-210. – EDN SMPWFP.